

УДК 81'28
ББК 411

Т.В. Махрачева

**ЛЕКСИКО-
СЕМАНТИЧЕСКИЕ
ВЗАИМОСВЯЗИ
ЮЖНОРУССКОГО
НАРОДНОГО КАЛЕНДАРЯ
В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНОЙ
КУЛЬТУРЫ
(на примере
культурологической
оппозиции сухой/влажный)**

Рассматривается лексико-семантическая парадигма сухой/влажный на примере народного календаря, дистрибутивные отношения дериватов корня *сух-/суш-* в контексте духовной культуры. Демонстрируются лексическая закреплённость и семантическая мотивированность продуктивности корня, сформированная и обусловленная в крестьянском сознании традицией и укладом русского народа. Богатый полевой и архивный материал по южнорусским губерниям позволяет раскрыть культурные коннотации, мифологические мотивации и символику лексического пласта народного календаря.

Ключевые слова: *лексико-семантическая парадигма, народный календарь, сухая молния, пост, человек, соблюдающий пост.*

Махрачева Татьяна Владимировна – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка Института русской филологии Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина
Тел.: 8-960-664-83-19
E-mail: mahrachova@mail.ru

© Махрачева Т.В., 2010 г.

Для жизни каждого социума присущи «свои» важные биологические, исторические, социальные, культурные процессы, события, действия, которые отражаются, маркируются в его сознании, побуждая представителей социума к активному словотворчеству. Словотворческий же акт «...определенным образом организует смысловое пространство языка, обуславливая отбор значимых фактов и устанавливая наличие между ними связи» [Вендина, с. 11]. Один из таких «значимых фактов» для жизнедеятельности человека (да и вообще всего живого) заключен в понятии «вода (влага)», которое в традиционной народной духовной культуре, как правило, представлено в виде оппозиции *влажный–сухой*. Лексика с корнем *сух-/суш-*, маркирующая оппозиит «влажный» отличается необыкновенной частотностью и продуктивностью. Лексико-семантическая дистрибуция этого корня в контексте народной духовной культуры обуславливается (формируется) не столько с позиции биопроцессов, сколько с учетом традиций, устоев общества, его этических норм и системы духовных ценностей. Образуя своего рода парадигму, в основу которой положен дифференциальный признак – отсутствие необходимого (допустимого) количества влаги (т.е. ниже установленной нормы), лексика с упомянутым корнем пронизывает большинство тем сферы духовной культуры. Факт снижения, отступления от нормы стимулирует и мотивирует появление лексем с модусным (т.е. вторичным, дополнительным, контекстуальным) значением. Наиболее ярко, пожа-

луй, это явление можно наблюдать в темах, связанных с народной метеорологией, медициной, календарем и циклом семейных (в частности, погребально-поминальном) обрядов.

Появление дериватов с корнем *сух-/суш-* в народной метеорологии закономерно и свидетельствует о длительном (нехарактерном для данной климатической зоны) отсутствии осадков. Объединенные общим контекстом (в рамках народной метеорологии) слова: **сушь, сушак, засух, сухота, сухменный, сухмень, сухоросица, сухоросо** и т.п. актуализируют и репродуцируют основную сему “очень сухой, засушливый” (т.е. без воды или с небольшим количеством воды, но обязательно ниже нормы): [*ну/ прав’ил’нѣ /патѣму штѣ суш бывај’ѣт с’ил’нѣјѣ / и зѣгарај’уцѣ дѣж дама /и л’аса / нав’ѣрнѣ / пѣтаму штѣ такојѣ н’р’ѣт’ажѣн’ијѣ ужѣ ид’от к з’ам’л’е //*] (с. Красивка, Инжавинский р-н, Тамбовская обл., Иванова Любовь Васильевна, 1934 г.р., местная, запись автора 2002 г.); [*ну / как хад’ил’и тады //* **ф сухату //** *кагда дажжы / хад’ил’и / кагда долгѣ н’ѣт //*] (с. Знаменка, Никифоровский р-н, Тамбовская обл., Проскурякова Мария Афанасьевна, 1906 г.р., местная, запись автора 2002 г.).

Наряду с указанными, слова с корнем *сух-/суш-* образуют и соответствующие словосочетания. Сухая молния и сухой гром «гром или молния без дождя»: [(Как называется молния и гром без дождя? – прим. собирателя) *гром / и дажд’а //* *н’и дажд’а а сухој’ нѣзывај’ѣцѣ //* *гвар’ит’ / сухај’ молн’ијѣ / сухај’ молн’ијѣ / нѣ бывај’ѣт дошт //* *а вѣт щас гром прѣгр’им’ит’ / и молн’ијѣ / а гвар’ит’ / ој’ / гвар’ит’ / г’л’ан’ / нѣ сухуј’у / **сухај’ѣ** / гвар’ит’ / **молн’ијѣ** / и **гром сухој’ //*** *ну / н’ѣт дажд’а / а простѣ / гвар’ит’ / сухајѣ //* *вѣт так ј’а слышѣлѣ / простѣ ј’а ф слух’ѣ / н’и знај’у / кѣк нѣзывај’ѣцѣ*] (с. Керша, Рассказовский р-н, Тамбовская обл., Болтунова Мария Николаевна, 1947 г.р., местная, запись автора 2003 г.); [*нѣзывал’и сухајѣ молн’ијѣ / граза ид’от’ / а дажд’а н’ѣту / и туч’кѣ ч’орнѣјѣ должна быт’ / а вады н’ѣт / да / сухајѣ молн’ијѣ нѣзывај’ут //*] (с. Волотово, Лебединский р-н, Липецкая обл., Шестаков Алексей Макарович, 1931 г.р., местный, запись автора 2004 г.). Необычность метеорологического явления, **сухой молнии**, обыгрывается в ряде поверий, одно из которых гласит, что она палит хлеб в цветку и наводит ржу на травы [Даль, 1955, с. 366]. **Сухая гроза** “гроза без дождя”: [(Как называется молния, гром без дождя? – прим. собирателя) *сухајѣ нѣзывај’ѣцѣ //* (что именно называется сухим? – прим. собирателя) **сухајѣ граза //** *вѣт кагда гром гр’им’ит’ / и молн’ијѣ / ѣтѣ и нѣзывај’ѣцѣ сухајѣ граза //*] (д. Беклемищево, Рассказовский р-н, Тамбовская обл., Кузнецова Нина Павловна, 1931 г.р., запись Лоскутовой Д.Н., 2003 г.). **Сухая буря** “гроза без дождя”: [(Как называется молния, гром без дождя? – прим. собирателя) **бур’ѣ сухајѣ / сухајѣ //** *да / сухајѣ //* *кагда в’ит’ѣр гр’им’ит’ / а б’из дожыкѣ / б’ѣс ф’с’иво //*] (с. Дмитриевщина, Рассказовский р-н, Тамбовская обл., Черникова Аксиныя Егоровна, 1914 г.р., местная, запись Чемерчевой А.А. 2003 г.). **Сухая роса** “малое количество росы”: [*када раса сильнѣя, то пагодѣ яснѣя будит, а када **раса сухая** – ѣтѣ г даждю //*] [Словарь орловских..., 2003, с. 158]. Но особенно любопытным

нам представляется словосочетание **сухой дощ** в значении «гроза без дождя», поскольку представляет собой оксюморон: [(Как называется молния, гром без дождя? – прим. собирателя) *сухой* / **сухай** / *сухай* / *сухай* / *сухай* // (явление оценивается как положительное или отрицательное? – прим. собирателя) *плох* / *дощ* / *щас хто ј'иј'о знаит* / *кѣк этъ можнѣ сказат* //] (с. Коптево, Рассказовский р-н, Тамбовская обл., Рослякова Мария Васильевна, 1923 г.р., местная, запись Чемерчевой А.А. 2003 г.). Фразеологизм **сухая ненасть**, применимый к кричащему петуху, «способному разгонять дождь», по мнению жителей, возникает под влиянием «образа» петуха, бытующего в народной среде: [*вѣт нач'н'от п'итух к'р'ич'ат* / *к'р'ич'ат* / *вот виш* / *к'р'ич'ат* / *да вот буд'ят к'р'ич'ат* / *этъ сухой* / *н'инас'т'ја* // *к'р'ич'ат* / *этъ нѣзывај'уць сухой* / *н'инас'т'ја* // *ну* / *нач'н'ом аб'ливаць* //] (с. Семеновка, Петровский р-н, Тамбовская обл., Филимонова варвара Дмитриевна, 1939 г.р., местная, запись автора 2002 г.). Жители центральных районов Тамбовской области твердо верят, что красный петух, увиденный во сне, предвещает пожары.

Продуктивность (и частотность) корня *сух-/суш-* становится ярче на фоне «дефективности» номинаций, отражающих временное (нормативное) отсутствие осадков – **беждождие**: [*мамъ рассказывъль* / *ф цэр'к'в'и служыл'и мал'эб'н Ил'ју Прароку* / *каторыј* / *вѣт пѣкрав'ит'ъл* / *ад б'издожд'ијъ* / *и ат нѣбарот* / *дошт* / *с'ил'ныј* / *зал'ј'от* //] (с. Ярославка, Никифоровский р-н, Тамбовская обл., Шелест Галина Александровна, 1947 г.р., местная, запись автора 2002 г.).

В теме народного календаря дериваты корня *сух-/суш-* семантически тождественны понятию, связанному с постом (где пост воспринимается прежде всего как ограничение, в том числе и в пище), и фигурируют в крестьянской среде наряду с церковнославянской лексикой. **Сухое** «постная пища»: [*сухой* / *а гатов'ил'и на пост* / *нѣ пам'инк'и* // *п'икл'и бл'ины* / *но н'и бл'ил'и ј'ај'ицъ* / *рыбу жар'ил'и смаслѣм в луч'кѣ* //] (д. Шилово, Бондарский р-н, Тамбовская обл., Хвылина Вера Тимофеевна, 1908 г.р., местная, запись автора 1995 г.); [*вот с'и час П'ятроф* / *щас П'атрофкѣ* / *скароннѣ* / *н'и ј'ад'ат* / *сухой* / *пас'тацъ* / *ну вѣт щас П'атрофка вѣт буд'ит двацатъвъ* / *двацѣт* / *фтаровъ* / *нав'эрнѣ* / *буд'ѣ П'атроф д'эн* / *П'атроф д'эн* / *вѣт пай'д'от* / *Спасѣфкѣ* / *вѣт Спасы тѣм будут* / *и ф'с'о* //] (с. Новосолдатка, Репьевский р-н, Воронежская обл., Назенцева Феоклиста Тихоновна, 1916 г.р., местная, запись автора 2004 г.). **Сухой стол** «поминальный стол в день похорон, приходящийся на период поста» (Тамбовская область, повсеместно). **Суховря** «сухая, постная пища» (Курская область) [Даль, с. 366]. **Сухая похлебка** «суп, не содержащий мяса и жиров; постный суп»: [*у вайну кака яда была* – *сухая пахлепка толька, мяса-тѣ не была* //] [Словарь орловских..., с. 158]. **Сухоядение** «самый строгий пост, без варева». Функционируют параллельно нормативной (церковнославянской) лексике (ср.: постная пища), дериваты противопоставляются внутри темы понятию, релевантному для нее: *сухое* (постное) – *мокрое* (скоромное, валожное): *Заяц сухоядец, а лиса воложница*. На южнорусских территориях лексема **воложный** трактуется как

жирный, масляный, сдобный, скоромный, а также вкусный, лакомый. **Сухоядец** «человек, соблюдающий пост» (Тамбовская и Рязанская обл.). Основная сема участвует и в образовании хрононимов, например, Сухой Иван (вар.: **Иван Постный, Иван Креститель, Иван Предтеча**) «11 сентября». В течение этого дня соблюдается запрет на употребление в пищу всего круглого: капусты, хлеба и т.п.: [*да / этъ называѣѣць / как ѣаво / дажъ иконъ у м'ин'а была такаѣѣ / н'и хужъ / д'эржыт' тар'элку / а нъ тарэлкъ гълава // вѣт капусту н'и ј'эл'и / круглѣѣѣ / да // Иван Посныѣѣ / сухойѣѣ / сухойѣѣ штол'ѣѣ / ј'а ужъ забыль // да / этъ было так //*] (с. Песковатка, Петровский р-н, Тамбовская обл., Кукина Мария Митрофановна, 1918 г.р., местная, запись автора 2002 г.); **сухие дни** «соответствующие дни недели, в которые необходимо было выдерживать пост, воздавая должное мукам Иисуса Христа»: [(Соблюдается ли в Вашем селе запрет разговляться в среду, пятницу? – прим. собирателя) *Пътаму штъ сухойѣѣ д'эн' //* (поясните выражение «сухой день» – прим. собирателя) *вѣт с'ър'ида / п'ат'н'ицѣѣ / н'и паложънъ ј'эс'т' / н'и жырнѣѣѣ / н'ѣ мѣлака / н'ич'о н'ил'з'а / сухойѣѣ д'эн' / н'ѣ паложънъ //* (запрет употреблять в пищу жирное распространяется на эти дни недели в том случае, когда они совпадают с постом? – прим. собирателя) *н'эт / вѣт а п'ат'н'ицу /и с'ър'иду л'уд'и н'ѣ скаром'ѣѣ //*] (с. Тынково, Петровский р-н, Тамбовская обл., Протаева Анна Ивановна, 1929 г.р., местная, запись автора 2002 г.). Вар.: **сухая среда и пятница**. В Толковом словаре живого великорусского языка приводит загадку, в которой словосочетание *сухая пятница* приобретает метафорическое значение: *Сухая пятница кости грызет (чесалка, гребень)* [Даль, с. 366].

Представление о здоровье, а следовательно и красоте, в крестьянской среде долгое время связывалось с полнотой, **тучной** фигурой, объемами (**стоит как сноп** – удовлетворенно говорили старики о женщине, которая природную дородность дополняла обилием праздничной одежды: несколькими юбками, кофтами, *запанами* и т.д.). Худоба же, сухость тела, напротив, считались признаком болезненного состояния. В связи с этим становится логичным соотношение этих параметров с недугом, болезнью и доминирование номинаций (терминов) в народной медицине с корнем *сух-/суш-*. Проиллюстрируем наш тезис. **Сухая стена** “1. Чахлость, болезненность”: [*сухаѣѣ с'т'эн' / вѣт ч'ѣлов'эк / сухойѣѣ он / ч'о ты / кѣк сухаѣѣ с'т'эн' //* ты далжна и ј'эс'т' / ну / далжна ап'ит'ит' // вѣн у нас / вон / вон с'ид'ит нѣ п'ич'и // ана н'и ј'ис'т' / н'и ј'элъ // ну / как жѣ / а ј'эс'т' ап'ит'ит'нѣѣѣ д'эвѣч'к'и / полн'ѣн'к'иѣѣ / ан'и ф'с'о б'арут' ј'эс'т' в рот / ф'с'о галодн'ѣн'к'иѣѣ вродъ / а этъ так //] (с. Перехваль, Данковский р-н, Липецкая обл., Меляева Екатерина Ивановна, 1914 г.р., местная, запись автора, 2004 г.). **Сухая стена** «2. Туберкулез легких»: [*нѣхарошѣѣ этъ болѣзнь сухая стена-тѣѣ / как зѣбалеить ей чилавек / сайдетъ с лица весъ / ни есть / ни пѣетъ / толькѣ кашляить / ат ние многии пѣмирали //*] (Московская обл.) [Иванова, с. 501]. **Сухая стена** “3. Atrophia infantium в последнем периоде ее развития (в народе получила название собачья старость)”: [*этъ сухаѣѣ с'т'эн' / сухаѣѣ с'т'эн' //* ј'а н'и знаѣу / был

р'иб'онѣк / у Ан'утк'и у Карпушынь / ана рѣд'ила / Пашк'и Кѣвал'эрѣвѣ два'урѣднѣй' брат / ана выхад'илѣ зѣ н'иво / но он мал'эн'кѣ вѣт такој' вѣт // и ана рѣд'ила ат н'аво р'иб'онѣк / и на н'ом суха'ѣ с'т'эн' // зна'ѣш / на н'ом п'р'ам вѣлас'ѣ вѣт таки'ѣ были / в'эс' / как в м'аху //] (с. Требунки, Данковский р-н, Липецкая обл., Солдатова Наталия Ивановна, 1924 г.р., местная, запись Лоскутовой Д.Н., 2004 г.). Это же атрофическое состояние детей (собачья старость) в народной среде может именоваться **сухоткой**, а человек, больной ею, – **сухотником**. **Сушец** “чахлость, чахотка(?)”: *[есть сушец / это ребенок рождается / не идет на поправку / сохне и сохне / и вот его одевают в хорошее / этого я не делала / а слышала // значить / растут два дерева и промежу между этих деревьев с молитвой его три раза проташут / и это белѣе самое лучшее / оставляют у этого дерева //]* (ВпФА; с. Медвежье, Семилукский р-н, Воронежская обл., Болдина Наталья Степановна, 1924 г.р., местная, запись студентки 3 курса ВГПУ Киселевой М., 1998). Следует отметить, что в сфере народной медицины, как правило, нет жесткой закреплённости номинации (терминологической строгости) за определенной болезнью, поэтому «родственные» (близкие, сходные по симптомам) заболевания могут иметь идентичные названия, например, **сухотка** обозначает атрофическое состояние детей наряду с чахоточным (ср.: *У него в кармане чухотка, в сундуке сухотка*). Эта же номинация употребляется и в более широком значении – болезнь от истощения, или непомерная худоба, болезненное изнурение (ср.: *Нападает сухотка, так не отъешься* [Даль, с. 366]).

Сосуществуя в неразрывном единстве с окружающим миром, являясь его неотъемлемой частью в настоящее время, человек невольно воспринимает окружающий мир через призму своего «человеческого» взгляда, осмысливая и оценивая его, отводя себе не последнее место в нем. Антропоцентрический подход, когда «...человек становится точкой отсчета в анализе тех или иных явлений...», по словам Е.С. Кубряковой, способствует формированию аксиологической системы, определяя ее параметры, включая в нее значимые понятия (концепты). Как любое отступление от нормы (к каковому относится и наш случай), оно (понятие) может быть истолковано в народной среде как с позиции позитива, так и резкого негатива. Ср.: пословицу общерусского характера *выйти сухим из воды* “о пронырливом, хитром человеке”; **сухорукий** “неловкий, неумелый в работе”: *[у сухаруких людей в хазяйстве все плоха //]* (Орловская обл.) [Словарь орловских..., с. 159]; **сухушка** «прозвище худой женщины»: *[сходи к Сухушке и соли пѣпраси //]* (Орловская обл.) [Словарь орловских..., с. 160]. Фразеологизм **сушить ноги** “сидеть дома, сказавшись больным (т.е. лукавить, хитрить)” и т.п. В позитивном отношении употреблению слов с корнем *сух-/суш-* присущ также оттенок «слишком, чрезмерно много». Например, **сухотливый** «заботливый, старательный»: *[глянь-кѣ, до чево сухотливый, и просить не надѣ, ас сам здекает //]* (Московская обл.) [Иванова, с. 501].

Жизнь и деятельность человека, тесно связанная с водой (дождем), нашла свое отражение и в топонимах, а также в своеобразном фоль-

кларном жанре – топонимической легенде. Именно в ней отражается «...особый ономастический взгляд народа на географические названия (...деревень, поселков, рек, озер...), то, что называется народной этимологией или народным мифотворчеством» [Ковалев, с. 144]. Ей (т.е. топонимической легенде) удастся выступать в статусе хранителя региональной (локальной) культуры. Приведем пример. На территории Воронежской области в топонимических легендах (с корнем *сух-/суш-*, например, **Сухие Гаи**, **Сухая Березовка**, **Сухой Донец** и др.) отчасти запечатлен и репродуцируется этап освоения и заселения южнорусской территории. Народная память удерживает две легенды, мотивирующие происхождение топонима **Сухой Донец** Богучарского района: «Императрица Екатерина хотела подарить эту землю своему фавориту. Но крестьяне воспротивились и заткнули источник овечьей шерстью. Донец пересох. С тех пор стали называть это место **Сухой Донец**». Еще один вариант топонимической легенды, широко бытующий на территории данного региона: «Давным-давно жили здесь крестьяне. Держали хозяйство, обрабатывали землю, орошали водой из соседней речушки – Донец. Но на этих землях решил поселиться помещик. Крестьяне не могли допустить этого и заткнули источник овечьей шерстью. Речка пересохла» [Из доклада..., 2000]. Наряду с упомянутыми топонимами, на территории Воронежской области встречаются и гидронимы с корнем *сух-/суш-*, также имеющие региональную привязку к конкретным историческим событиям, быту воронежцев. Например, гидроним **Сушилка** и **Сухая Хворостань**, которые обыгрываются в местных легендах: «Существуют специальные названия для двух прудов. Один из них, **Сушилка**, назван так потому, что здесь было строение, где сушили лечебные травы...». Вторая легенда повествует: «В селе протекает река **Сухая Хворостань**. На начальном этапе заселения она называлась Фарасань с пришествием хана на эту местность... В связи с мельчанием реки Хворостани, прибавилось прилагательное сухая...» [Из доклада... 2000, с. 2].

Литература

Вендина Т.И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка. М., 2002.

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т. 4.

Иванова А.Ф. Словарь говоров Подмосковья. М., 1969.

Из доклада на тему «История села Сухой Донец Богучарского района Воронежской области» студентов 3 курса 2 группы филологического факультета Воронежского государственного педагогического университета Белых Т.А. и Незнамовой О.В., подготовленный в 2000 году под руководством зав. кафедрой общего языкознания, доцента А.Д. Черенковой (рукопись).

Ковалев Г.Ф. Ономастические исследования в изучении родного края // Афанасий Матвеевич Селищев и современная филология: Материалы Всерос. науч. конф. 24–26 сентября 2003 г. Елец, 2003.

Словарь орловских говоров. Орел., 2003.

ЖУРНАЛИСТИКА
